Бондаренко А. Ю.

«За рабочее дело…» (Павлик Андреев)

Помнится, была когда-то очень популярная песня с проникновенной мелодией и такими незамысловатыми словами: «За фабричной заставой, где закаты в дыму, жил парнишка кудрявый – лет семнадцать ему. Парню очень хотелось счастье здесь увидать. За рабочее дело он ушел воевать…» А далее в этой песне парнишка с верой в грядущее счастье погибает в боях.

Можно было бы сказать, что написана она точь-в-точь про Павла Андреева, да только ему и пятнадцати-то не было. Хотя, несмотря на свой юный возраст, Павлик, сын кузнеца, и сам уже давно был рабочим человеком.

Рабочие специальности в те времена фактически передавались по наследству, вот и Андреев-младший работал на заводе Михельсона, что в Замоскворецком районе Москвы (сейчас это завод Владимира Ильича), подручным кузнеца. Работа у него была не только очень тяжёлая, но и вредная – «горячий цех», что называется. Возможно, раньше бы 14-летнего подростка – хотя точно и неизвестно, когда именно и во сколько лет он пришел в кузню, – к такому делу не приставили, но это был 1917-й, Россия уже четыре года участвовала в мировой войне, и всё чаще в заводские цеха приходили вместо зрелых мужчин их несовершеннолетние сыновья. Хотя на подсобных работах дети всегда трудились с малолетства и фактически наравне со взрослыми.

А вот в красногвардейский отряд, который создавался в Замоскворецком районе в октябре 1917 года, Павлика не записали, потому что ему было лишь 14 лет. Сказали: молод ещё, дома сиди, без тебя советскую власть установим. Андреев, однако, особенно не печалился и тайком от родителей, без всякой записи, явился к своим «михельсоновцам», чтобы вместе с ними сражаться, как он верил, за «светлое будущее трудящихся». Ведь за прошедшие четырнадцать лет своей жизни он ничего особенно светлого не видел, а большевики, поднявшие рабочих на восстание, обещали им впереди много хорошего. Но так, к сожалению, всегда бывает: когда идёт борьба за власть, всем сулят золотые горы – только потом всё почему-то оказывается иначе. Ну да ладно, не о том речь.

Самыми упорными защитниками «старого мира» в Москве оказались юнкера Александровского и Алексеевского военных училищ – в основном юноши 17–18 лет, то есть ненамного старше Павла. Фронту постоянно требовались офицеры, много офицеров, а потому в военных училищах теперь обучались не только дворяне, но и представители буквально всех сословий – в том числе дети крестьян и рабочих, и немало. Юнкера, как и все военнослужащие, принесли присягу – поклялись в верности Временному правительству и оставались этой присяге верны. Ведь как говорили в народе: «Не давши слова – крепись, а давши – держись!».

Красногвардейцы окружили баррикадами штаб Московского военного округа, что был расположен между улицами Пречистенкой и Остоженкой, и вели по нему беспрерывный ружейный огонь. Обреченные юнкера отстреливались, надеясь, что к Москве подойдут верные законному правительству войска и мятеж будет подавлен. На предложения сдаться они отвечали решительным отказом.

Павлик по малолетству и здесь выступал в роли подручного: приносил своим товарищам на позиции патроны, продовольствие, бинты для раненых. Когда же

рабочие, оставляя на баррикадах свои винтовки, уходили греться в соседнюю чайную, юный красногвардеец, переходя с места на место, сам начинал постреливать то из одной винтовки, то из другой, создавая впечатление, словно бы на позиции оставалось много народу. И вообще, стрелять всегда интересно.

И вдруг после очередного выстрела винтовка упала за баррикаду, на ту сторону улицы, громко брякнув о булыжную мостовую. Не думая, что в ответ тоже стреляют, Павлик выскочил за ней на открытое пространство – и по нему ударил пулемёт…

Как часто бывает, подлинная история вскоре обросла легендами. В одной серьёзной книге, где рассказано о судьбе Павла Андреева, написано, что якобы «тело московского Гавроша пронзили 42 пули. Через трое суток он умер от ран». Очевидно, автор этих строк и представить себе не мог, во что превратилось бы тело 14-летнего мальчика, так изрешеченное пулемётными пулями, и жил ли он сколько-то после этого. В общем, с достоверностью можно сказать только то, что Павлик Андреев был ранен и умер от ран.

10 ноября 1917 года на Красной площади похоронили в братской могиле рабочих и солдат, погибших во время десятидневных боёв на улицах Москвы. Был среди них и Павлик Андреев, так и не повидавший своего счастья.

Погибших в бою юнкеров погребли на братском кладбище, где ранее хоронили героев мировой войны. Тут можно вспомнить, что когда после поражения верных Временному правительству сил 3-я рота Александровского военного училища отказалась сдать оружие, все её юнкера были расстреляны восставшими рабочими. Братское кладбище, на котором хоронили юнкеров – оно находилось рядом с нынешней станцией метро «Сокол», – давно уже уничтожено.

Зато юный красногвардеец, участник октябрьских боёв, не забыт – одна из улиц в Замоскворечье до сих пор носит имя Павла Андреева.

Публикуется по: Бондаренко А. Ю. Юные герои Отечества. – М., 2013. – С. 84 – 87.